

том, что они являются самым архаичным типом саней в Прибалтике, проникшим сюда с юга на раннем этапе развития земледелия.

Весьма вероятно, что сани Ва были теми первичными сельскохозяйственными санями, которые распространились среди прибалтийских финнов при посредничестве балтских племен. Позднее зародившиеся на их основе где-то в Северо-восточной Европе с ее глубоким и длительным снежным покровом сани Ваа постепенно распространились на запад и вытеснили своих старинных предшественников. Проникшие с запада в Прибалтику типы А и Ва, которые сложились в районах малоснежья, в свою очередь, потеснили сани Ва на восток.

Л. Душе (Рига)

ТВОРОГ И СЫР В БАЛТИЙСКОМ АРЕАЛЕ

В хозяйстве балтийских народов на одном из первых мест с древнейших времен стояло молочное животноводство, в котором отразились не только экономическое развитие, но и этнические и культурные связи этносов ареала.

В Прибалтике известны два способа приготовления творога. При первом — кислое молоко отстаивалось до естественного выделения сыворотки и белковая масса окончательно отделялась сцеживанием. В XIX в. такой способ применялся в Западной Латвии, а также в Эстонии, Карелии и некоторых местностях России. На основании языковых и письменных данных такой прием отделения творожной массы следует считать наиболее древним и на раннем этапе развития молочного животноводства распространенным во всем ареале. При втором способе творог получали путем свертывания кислого молока нагреванием, т.е. термически; как и в первом случае, процесс завершался сцеживанием. Термический способ приготовления творога в Прибалтике — более

позднее явление. Среди соответствующих свидетельств особого внимания заслуживают языковые данные. Названия творога в латыш. языке — biezpiens, kupinātais piens, sulinātais piens, baltais piens и др. — производные слова и семантически отражают отстаивание, сцеживание или внешний вид творожной массы, но не процесс термической обработки, в отличие от нем. Quark и родственного рус. творог (< варить). Соответствующие формы лит. varškė, восточно-латвийского tvorogs, vorogs, восточно-эстонского vorok являются заимствованиями из славянских языков. Локализация данных обозначений на юге и востоке может служить косвенным свидетельством направления проникновения гнетого творога в Прибалтику.

Основные виды сыра в Прибалтике XIX в. — творожный мягкий, творожный сухой, молочный. Творожный мягкий сыр делали, нагревая творог в молоке, в результате чего белковая часть молока свертывалась вместе с творогом и получалась мягкая сырная масса для непосредственного потребления. На основании данных языкового, фольклорного и сравнительно-этнографического материала мягкий сыр генетически связан с древним способом отстаивания творожной массы и относится к тому же периоду, что и сцеживание. В пользу этого свидетельствует, в частности, широкое ритуальное употребление мягкого творожного сыра во всей Латвии (ср. назв. Jāra siers).

Творожный сухой сыр делали путем сильного отжима и последующей сушки гнетого творога. Поэтому распространение сухого сыра по времени соотносится с появлением термического способа приготовления творога преимущественно в южной и восточной частях ареала.

Распространение гнетого творога и сухого творожного сыра в южной и восточной частях Прибалтики предопределялось этническими и культурными связями, а также конфессиональными обстоятельствами — запретом на потребление молочных продуктов во время католического и православного постов. Чтобы

сохранить скоропортящийся продукт, из него готовили сыр.

Молочные сорта сыра, получаемые посредством добавления особых культур, распространились в Прибалтике из стран Западной Европы. В средние века производство такого сыра концентрируется в помещичьих и монастырских сыроварнях и более интенсивно развивается в южной части ареала. В эпоху капитализма ферментные сорта сыра начинают проникать и в крестьянскую пищу. Однако производство их по-прежнему ограничивается сыроварнями, и потребление сыра в крестьянском рационе остается весьма ограниченным.

Э. Кару (Таллин)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ
НА СЕЛЕ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Во второй половине XIX в. в условиях быстрого развития капитализма в Лифляндской губернии происходили большие изменения в хозяйственной и общественной жизни латышского и эстонского крестьянства. Важную роль приобрели организации нового (по происхождению городского) типа общества: пожарные, сельскохозяйственные, трезвости, но больше всего музыкальные, свидетельствующие о развитии национального самосознания и общественной активности.

Деятельность этих обществ во второй половине XIX в. была тесно связана с национальным движением латышей и эстонцев и представляла специфическое явление в жизни сельского населения Остзейских губерний Российской империи. Музыкальные общества стали возникать в 1880-е гг., общества трезвости — в 1890-е. К началу XX в. музыкальных обществ с официально утвержденным уставом в Лифляндской губернии насчитывалось 45 (в Латвии (Видземе) 22, в Южной Эстонии 23), обществ

трезвости 39 (соответственно 12 и 27). Царские власти и местное прибалтийско-немецкое дворянство, опасаясь распространения антиправительственных и антинемецких (антифеодалных) настроений среди населения даже при посредстве культурно-просветительных обществ, чинили препятствия в даче разрешений на открытие обществ, а действующие общества находились под надзором полиции. Местные полицейские регулярно сообщали вышестоящему начальству о своих наблюдениях относительно их работы.

Культурно-просветительные и музыкальные общества создавались в основном на базе активно действующих певческих хоров и духовых оркестров, многие из которых возникли уже в первой половине XIX в. Энтузиастами хорового пения были латышские и эстонские учителя, подготовленные в учительских семинариях Валки и Ирлавы. Инициаторами и непосредственными организаторами обществ обычно также были учителя или волостные писари, реже дворохозяева и другие лица.

Основной формой деятельности культурно-просветительных обществ были регулярные репетиции художественных коллективов (хоров, духовых оркестров, драматических кружков и др.) и проведение вечеров для сельских жителей. Эти вечера своим содержанием (пьесы, концерты, лекции и т.п.) существенно отличались от прежних сельских развлечений, на которых основное место занимали танцы. Из деятельности музыкальных обществ в 60-х гг. XIX в. зародилась традиция организации латышских и эстонских Праздников песни. Общества содействовали также распространению малоизвестной ранее в прибалтийской деревне практики постановки пьес.

Новым и важным аспектом деятельности культурно-просветительных обществ была организация лекций и бесед на музыкальные, исторические, естественно-научные темы.

Важную роль в культурной жизни латышского и эстонского крестьянства сыграли также основанные обществами сельские публичные библиотеки: книга стала доступнее сельским читателям (удельный вес грамотных среди сельского населения Лиф-